

УДК 721.021.23

**ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ**

Дирксен Л.Г.

*ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: dir_lg@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы формирования ответственного отношения личности к природе, которое происходит через приобщение ее к общей, духовной и экологической культуре. Под последней, мы понимаем способ деятельности личности, направленный на гармонизацию ее отношений с окружающей средой. В статье исследуется характер взаимодействия экологии культуры и экологического сознания в проектировании городской среды, формирование свободной, самостоятельной, ценностно-ориентируемой, сознательной и ответственной личности. Анализируются социальные и культурные задачи дизайн-программы нового центра республики Казахстан, философия концепции японца Кисё Курокавы застройки г. Астаны. Выявлена потребность в гуманизации вновь создаваемого окружения, наполнение его содержанием на основе вдумчивого анализа архитектурного наследия прошлого.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое сознание, студент, дизайн, архитектура, концептуальный проект, природа, среда

**NATURE OF INTERACTION OF ENVIRONMENTAL EDUCATION
AND ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS IN PROJECT ACTIVITIES
OF FUTURE DESIGNERS**

Dirxen L.G.

VPO «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk, e-mail: dir_lg@mail.ru

The article deals with the issues of creating responsible attitude of a person to the nature, which comes from joining it to general, spiritual and ecological culture. In this aspect ecological culture means the way of personal activity towards harmonizing its relations with environment. The article examines the nature of the interaction of environmental culture and environmental awareness in the design of the urban environment, the formation of a free, independent, value-oriented, conscious and responsible person. We analyze the social and cultural objectives of the program design of the new center of the Republic of Kazakhstan, philosophy of the concept of the Japanese architect Kisho Kurokawa development of Astana. In the article we reveal the need for humanization of the newly created environment, filling it with content based on a thoughtful analysis of the architectural heritage of the past.

Keywords: ecological culture, ecological consciousness, student, design, architecture, conceptual design, nature, the environment

Экологическая культура – это культура поведения человека, охраняющего от загрязнения веществом, энергией и информацией глобальную, окружающую все человечество среду. Главной преградой, затрудняющей переход к экологической культуре, является инерция обособления. Независимость человека и человечества оборачивается их несовместимостью с биосферой.

Отсюда практическая работа преподавателей, направление которой связано с формированием характера взаимодействия экологической культуре и экологического сознания личности студента дизайнера, является актуальной. Главной задачей преподавателей экологизированных дисциплин заключается в воспитании перехода к ликвидации инерции обособления. Поэтому в программу ряда дисциплин, например, проектирование входят задания по решению экологических концепций. Темы и проекты разрабатываются студентами. Преподавате-

лями анализируются студенческие дизайн проекты, выполненные в экологическом направлении, например, по заповедной зоне Баян-аул. Проекты, выполненные студентами под руководством преподавателей, вызывают не только особый интерес, но и направлены на решение задач применительно к основным сферам жизнедеятельности в экологическом воспитании – воспитание гражданской ответственности за результаты профессиональной деятельности и ее влияние на природу и человека.

Как известно, гармоничное функционирование системы «человек – природа – общество» можно охарактеризовать как состояние, присущее целостному человеку в его взаимодействии с внешним миром – социумом и природой. В отличие от распространенной трактовки гармонии только как состояния души или духа, оформившейся в основном в ходе эстетико-художественной рефлексии, в дизайне, восприятие продуктов которого, наряду с образностью, пред-

полагает предметность, а наряду с эстетичностью – функциональность, для гармонии необходимо преодолеть существующее деление и учитывать телесную, физическую, психологическую стороны этого процесса.

Интересна судьба термина «экология культуры». Хотя понятие «экология культуры» введено Д. С. Лихачевым стало своего рода порождающей моделью для целого ряда терминов-однодневок типа «экология языка», «экология души», все же необходимо использовать ту идейно-ценностную атмосферу, в которой экология культуры обрела статус научной гуманитарной дисциплины. Экология культуры, сближаясь с экологией первой природы, настаивает на своей отнесенности к природе второй. «Наша культура, движимая в течение нескольких столетий пафосом созидания и преображения, открытия нового, не ставила акцента на задачах воссоздания утрачиваемого. Ныне ситуация в корне иная: теперь мы отчетливо видим, что если создание потребного грозит гибелью данному (природных ресурсов, здоровья, культуры), то следует не жалеть творческих усилий на то, чтобы наличные ценности сохранять, спасать» [1]. Профессор дизайна О.И. Генисаретский отмечал, что экологическому сознанию свойственна установка на причастность, восприятие себя как части изучаемого или проектируемого целого, на отождествление (идентификацию) с ним, а не на отстранение от целого. «Такой поворот сознания очень важен для нас сегодня: ведь системный подход, возобладавший в 60-е годы в науке, проектировании, культурологической рефлексии, ориентировался, прежде всего, на выход из любой системы, на свободу от ее ценностей, а уже затем на ее изучение и проектирование. Для экологического, средового подхода, напротив, характерно стремление ценностно войти в каждую научно или проектно осваиваемую систему: мы в ней участвуем и берем на себя ответственность за ее судьбу» [1, С. 7].

А.Г. Раппопорт, отмечает, что индустриальная и научно-техническая революция деформирует не только природный ландшафт, но и ландшафт культуры и мышления. «Тревоги, связанные с экологическим кризисом, можно отнести и к кризису мышления в профессии. Тем не менее, остается надежда, что только продолжение поступательного движения способно привести к регенерации природы и восстановлению органических форм творческой деятельности... нужно только запастись мужеством и терпением, не впадать в панический ужас перед симптомами этого регресса и локальными кризисами. Интеллектуализация архитек-

туры выражается не только в распространении научной культуры... Научная рефлексия способна обеспечить локальную интенсификацию творчества, но за ней может последовать нечто вроде «эрозии» культурной почвы... архитектурное мышление – тонкий организм и интеллектуальные мутации могут нанести ему ощутимые потери» [2].

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Прохорова, К.Э. Разлогова и В.Д. Рузина, что «экология культуры, как и экология природы, есть проблема не только охранительная, но и проблема эволюционного развития, соположения вновь народившихся культурных видов и их взаимодействия с традиционно существующими. Экология культуры тем самым направлена на обеспечение, оптимального функционирования «живой культуры» как аналога «живого вещества» (В. И. Вернадский). Именно такое широкое понимание экологии культуры, обращенное не только к традициям и истории, но и к будущему, к путям развития культуры, и составляет... переход от традиционного эмпирико-культурного, или оценочного мышления, к так называемому экокультурному мышлению – мышлению в концепции экологии культуры» [3].

Характер взаимодействия экологии культуры и экологического сознания в творческой деятельности будущих дизайнеров требует формирование свободной, самостоятельной, ценностно-ориентируемой, сознательной и ответственной личности, личности, умеющей предвидеть проблемы, преодолевать их, а также владеющей навыками самосовершенствования. Когда же начинается процесс самосовершенствования? Только когда мы отрываемся от внешней жизни, пытаемся заглянуть и заглядываем внутрь себя, нам удастся схватить наши внутренние состояния как живые и непрерывно изменяющиеся. Только в те минуты мы становимся свободными к творчеству, когда мы погружаемся в живой поток переживаний, когда мы открываем бесконечность нашей души, когда жизнь фонтанирует в нас и может сложиться в стихи, музыку новые идеи. Репертуар доступных человеку ценностных переживаний свидетельствует о его личностной развитости, о его личной психологической культуре, но также – о возможностях и направленностях его личностного роста в воображаемых и наличных жизненных мирах [4].

Для формирование характера взаимодействия экологии культуры и экологического сознания студентам необходим наглядный образец – хорошим примером будет строительство новой столицы Казахстана.

Во-первых, выбор новой столицы был осуществлен на основе всестороннего анализа социально-экономических, политических, международных, культурных, демографических, экологических и прочих факторов. Из претендовавших на столицу городов (Караганда, Джезказган, Актюбинск) Акмола более других отвечала всем требованиям будущей столицы. Центральное расположение давало возможность паритетного решения социально-политических проблем. Расположение города на пересечении крупнейших транспортных артерий, наличие достаточного количества трудовых ресурсов, позитивная динамика численности населения создавали перспективы роста его экономики. Наличие благоприятных для строительства земель позволяло реализовать здесь любые градостроительные и архитектурные проекты.

Во-вторых, учтен был и экологический аспект – расположение в сейсмически безопасной зоне страны.

Кроме того, перенос столицы в Акмолу был продиктован необходимостью оздоровления экономики республики, созданием нового экономического центра страны, способного «стянуть» в единое целое экономику государства.

Одна из задач строительства столицы – это на основе исторической преемственности сформировать свой культурный и духовный облик, что придаст ей неповторимый образ, особую духовную ауру, формирующуюся на фундаменте богатой традиционной культуры и духовной толерантности казахов. Так определялись социальные и культурные задачи дизайн-программы нового центра республики. Согласно В. Глазычеву, дизайн-программа это многоступенчатая мыслительная конструкция, генеральной целью которой является крупномасштабная реконструкция среды. Под средой здесь подразумевается сочетание качеств предметно-пространственного окружения и социально упорядоченных отношений между людьми [5].

По мнению первого главного архитектора новой столицы Т. Ералиева, в Астане были успешно решены градостроительные проблемы старого города. И одно из правильных решений – не строить столицу в чистом поле, а использовать существующий потенциал бывшей Акмолы. Это – положительный момент. В архитектуре есть понятие «нормальный город» – это как полноценная гармоничная семья, у которой есть все поколения. Таким образом, создание образа начинается с исторического исследования объекта, как знака для выявления определенных символов. Местора-

сположение города Астаны – центральная часть Казахстана. Это была территория межэтнического общения между различными культурами и народами. В середине первого тысячелетия до нашей эры именно через эти степи, проходил так называемый путь через Великие Степи. Этот путь был упомянут знаменитым древнегреческим историком Геродотом. Он и есть всем известный Великий Шёлковый Путь. Многочисленные караванные пути дали жизнь городам, в которых процветала торговля и ремесло, в то время как население отходило от традиционного разведения скота, всё больше переходя на сельское хозяйство. Это место – Бозок на Шёлковом Пути являлось основным торговым и экономическим центром в Великой степи. В районе Бозока археологи нашли древние остатки от дамб. Этот город являлся крупным культурным и торговым центром кочевого народа. Но существует опровержение общему мнению, что кипчаки являлись только лишь кочевниками и занимались только разведением скота. Так в 1959 г., академик А. Маргулан писал, что по сравнению со срубным или глинобитным домом современная нам войлочная юрта является относительно поздним жилищем, в котором трансформированы основные элементы его ранних прототипов [6]. Наряду с юртой часть казахов, кочевавших вместе со скотом, имела и постоянные зимние стоянки – кыстак, кыстау с жилыми и хозяйственными постройками. В них на лето оставались лишь те, кто занимался заготовкой сена, примитивным земледелием, поскольку сенокос, уборка хлеба, ремонт жилья привязывал их к месту зимовки. Отправляя свой скот на джайлау вместе с некоторыми членами семьи, они ставили тут же рядом с кыстау юрты и жили в них до возвращения стада на зимовку [7].

Бозок – предшественник политическому и экономическому центру Астаны. Это древнее поселение, открыто в 1999 году археологической экспедицией под руководством Кемала Акишева. Как установили учёные, Бозок достиг пика своего расцвета в X-XIII веках нашей эры. История основания Акмолинской крепости и начальный этап строительства и становления поселения изучались российскими авторами Е.Н. Евсеевым и М.А. Плетневой. Возникновения г. Целинограда и его развития в годы советской власти представлена в работе Д. Досанова, автор акцентирует внимание на революционном прошлом города и значении целины в развитии города. Градостроительная история Целинограда на этапе позднего социализма получила освещение в статьях ленинградских авторов

(З. Яргина, Г. Гладштейн, А. Хохлов, Я. Жуков, В. Смирнов и др.), собранных в сборнике «Целиноград», вышедшем в 1964 г. Обобщая опыт проектирования и застройки города в 1960-е гг., авторы показали особенности его архитектурного градостроительства [8]. Таким образом, исследование истории восстанавливает картину мира, выявляя новые отношения. «Мировоззрение влияет на формирование дизайн концепции, которая определяет способ понимания себя как творца и профессионала, и трактовку проектируемой вещи как целого» [9].

В 1998 году по предложению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева был объявлен международный конкурс на разработку концепции Генерального плана развития новой столицы Астаны, отвечающей последним достижениям современной градостроительной мысли. По условиям конкурса, чтобы провести техническую экспертизу всех поступивших проектов, правительственная комиссия сформировала Экспертный совет из 11 наиболее авторитетных архитекторов Казахстана, а также государств ближнего и дальнего зарубежья. Из полусотни предложенных их вниманию работ для дальнейшего рассмотрения были отобраны 27 наиболее интересных. В итоге лучшей была признана концепция японца Кисё Курокава.

Доктору Курокаве, было предложено разработать проект Генерального плана развития Астаны до 2030 года на основе представленной им градостроительной концепции. Мастер выдвинул новую философию градостроительства, которую он назвал «симбиотической архитектурой». Его проект – застройки Астаны отличался тем, что он рассматривал урбанизированную городскую структуру, как живой организм в гармонии с природной системой, ценностно-ориентируемую на экологию культуры народа живущего в данной местности. Кисё Курокава обосновал необходимость организации саморазвивающейся структуры города. Он предложил отделить строительство городских ансамблей от формирования городской инфраструктуры.

Архитектурная форма для К. Курокавы является производной от его метаболических изысканий и может быть практически любой. Он подчеркивает, что разработанная им система не нуждается в специальном внешнем оформлении, поскольку заданный характер развития города может определять форму сам. По К. Курокаве город с открытой планировкой может развиваться в любом направлении, при этом новое не будет чужеродным телом по отношению к старому. «Японский архитектор противопостав-

ляет предлагаемую им модель города доминирующей в настоящее время европейской. Так, в городах Западной Европы представлена попытка реализации идеальной модели города, сложившейся в ходе развития европейской цивилизации. Такой формировавшийся столетиями стереотип пространственной организации трудно сломать, не смотря на очевидную его неэффективность в нынешних условиях. Спецификой такого подхода является постановка на первое место создания выдающегося архитектурного ансамбля. В то время как в концепции К. Курокавы главным становится экологическая целесообразность проектируемой городской структуры» [10].

В авторском изложении концепции города (эссе «Симбиотический город», 2000 г.) К. Курокава критикует двадцатый век, который был эпохой главенства механистического принципа и дает надежду, что двадцать первый век будет эпохой перехода к Принципу Жизни. Концепция главенства жизненного принципа выражается ключевыми словами – *метаболизм, обновление, симбиоз, экология и глобальная окружающая среда*.

Кисё Курокава отметил, что река Ишим проходила вдоль границы прежнего города Акмола, и была практически полностью исключена из повседневной жизни горожан, лишь затопляя город в период таяния снегов. Для защиты от наводнений в верхнем течении реки возведена дамба. После реконструкции плотины, создания уравнивающих прудов и приведения в порядок русла, река станет красивой и безопасной. По её берегам будут посажены деревья, что позволит сформировать приречный парк в сочетании с новыми жилыми кварталами вдоль реки. Возникнет Речной город в симбиозе с природой.

Архитектор не оставляет без внимания климатические характеристики местности. Для защиты от ветра, скорость которого с северо-западного направления достигает в среднем семь метров в секунду, в юго-западной части города в болотистой местности будет создан искусственный Эко-лес. Экологическая целесообразность не только в том, чтобы смягчить влияние ветра, но и в оживлении эко-системы «степь – лес». Далее градостроитель планируется на границе старого и нового города основать Центральный парк, соединяющийся с существующей парковой зоной, включающий в себя Президентский, Речной и Спортивный парки. Его громадная территория пересечёт кольцевую автодорогу и достигнет Капитолийского парка, который в свою очередь соединится с лесной зоной аэропорта.

«Зелёная сеть города формируется также восемью лесными ярусами, — объясняет свою концепцию Кисё Курокава, — исходящими из района Центрального парка. Все ярусы зелёной зоны соединятся с лесными коридорами вдоль внешней кольцевой автодороги. Новая столица будет представлять собой зелёный город».

Астана воплощает идею метаболического города, в которой первоначально учитывается рост населения от естественного прироста, а также разнообразных социальных процессов. Генеральный план, предложенный К. Курокавой, предполагает создание города с хорошо сбалансированными столичными функциями и населением до одного миллиона человек. Он уникален тем, что предусматривает систему линейного зонирования (как принцип городского планирования), способную адаптироваться к постоянному развитию.

Кисё Курокава определяет эстетическую ценность композиции городского центра, которая зависит от художественных качеств и приёмов размещения архитектурных форм с точки зрения их восприятия «в ракурсе человеческих глаз». Это, прежде всего, композиционный центр — четыре объёмно-пространственных композиции: Резиденция Президента, здание Администрации и здание Парламента (с восточной стороны, воплощая «ворота» центра), Площадь Независимости в комплексе с Монументом и культурно-развлекательная площадь со зданием цирка. В увязке с этими объектами будет регламентироваться ритмика чередования высотности зданий, что придаст динамическую выразительность объёмно-пространственной композиции застройки.

Затем, периферийные организующие: фон небесного горизонта — высота небосвода, оживлённость города, тишина и элегантность парка пространственными архитектурными доминантами — это район цирка в западной части, Монумент в Парке государственной независимости, здания Администрации Президента и Парламента (зрительный эффект парадных ворот) и резиденция Президента.

Далее, в Центральном городском парке, расположенном вдоль восточно-западной оси Правительственного центра, запроектированы Кисё Курокавой различные водные устройства (фонтаны, каскады), что внесёт разнообразие в архитектурный фон, улучшит микроклимат, оживит среду парков и скверов. Предусмотрены малые архитектурные формы (юрты, киоски, магазинчики, кафе, бары), выдержанные в национальных традициях. Ночное освещение будет

способствовать выразительности и привлекательности столицы.

Такова идеальная концепция застройки города. Кисё Курокава не только отражает суть пространственной организации городской среды, но и представляет фундаментальный образец концептуального подхода для будущих дизайнеров и архитекторов.

Формирование характера взаимодействия экологии культуры и экологического сознания практикуется кафедрой дизайна ИнЕУ г. Павлодар. Студенты любят свой город и считают, что город долговечен тогда, когда он, образно выражаясь, стоит на якоре в океане пространства и времени. В эссе к проекту на тему «Архитектурная среда старого города — экология души» студентка Ловина Яна подчеркивает, что прошлое города сплачивает население вокруг общих традиций. Город без старых зданий как человек без памяти. «И богатое историческими местами пространство улицы Ленина может выступать в роли такого якоря для Павлодара».

Вместе с тем, для того чтобы быть долговечным, город должен постоянно приспосабливаться к новым условиям; обновляться, чтобы выжить.

Старинные дома по улице Ленина — это коды, знаки, символы культуры, в которых закодирована необходимая и достоящая информационная база, несущая скрытую энергетику, и, что самое главное, осуществляющая «терапевтическое воздействие» на организм человека через его психофизиологические характеристики. Иными словами — у человека в старом городе восстанавливаются энергетические связи практически на клеточном уровне, которые безжалостно разрываются современной архитектурой с ее невыносимыми обширными плоскостями стен и прямыми углами. Оздоровляющий эффект старых построек проявляется благодаря человечности, пропорциональности, обжитости, соразмерности собственно личному восприятию человека. Это неординарное направление в медицинской практике обозначается как *урботерапия*, когда человеку «прописывается» путевка в старинные города, он окунается в иную социокультурную среду, выравнивая внутреннюю энергетику психофизиологического состояния. По ассоциации с генетикой мы имеем гены — как коды информации о процессах, протекающих в организме. Набор генов старого города — наиболее существенная часть общего генофонда населенного пункта, географической точки, ареала обитания человека.

Перемены рожают многообразие. Оно же создает *специфическое очарование*

того или иного города, невозможное там, где старое и новое не существует в органичном единстве как свидетели прошлых эпох и новых достижений. Эта мозаика с её единством и многообразием позволяет ощутить дух города. Можно привести много примеров, доказывающих, что исторический континуум психически необходим для человеческого общества. Горожанину нужен не просто город, но город красивый и гуманный. Ведь город имеет не только материальную сущность, город имеет и свою душу. Экология души города есть экология души человека. Его облик действует на чувственное восприятие человека, он связан с национальной природой и национальным характером.

Однако, современная архитектура неразрывно связана с проблемой стандарта. Стандарт – это много и одинаково. Человек – это неповторимо. Стандарт окружает нас вещами, лишёнными индивидуальности. «Немота» архитектуры распространяется на огромные массивы новой среды человеческого обитания. Сейчас это ощущается всеми.

Потребность в гуманизации вновь создаваемого окружения, наполнение его содержанием может быть реализована при помощи вдумчивого анализа архитектурного наследия прошлого. Экология культуры для будущего дизайнера – это феноменальный универсум, способный синтезировать процессы гуманизации и экологизации, обеспечить гармоничное функционирование системы «природа – человек – общество». Детерминированный (взаимосвязь и причинная обусловленность всех явлений) в различные формы человеческой жизнедеятельности с незапамятных времен, универсум экологии культуры, соединяет природу и культуру, позволяет сохранить природную среду и культурное наследие.

Таким образом, характер взаимодействия экологии культуры и экологического сознания в воспитании будущих дизайнеров ориентирован на экологическое движение за сохранение ценностей природы и переплетается с традиционалистским движением, главная забота которого – сберечь ценности унаследованной культуры, глубинные традиции того или иного народа и окружающую его предметную среду. Эти установки на сохранение и участие не самоцель, они важны в качестве условия культурной идентичности образа жизни, сохранения и возрастания нравственной зрелости достигнутого в ходе цивилизации.

Список литературы

1. Генисаретский О.И. Экология культуры. Теоретические и проектные проблемы. – М.: Всероссийский институт культурологии, 1991. – С. 6.
2. Раппопорт А.Г., Сомов А.С. Проблема формы в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1990. – С. 45.
3. Прохоров А.В., Разлогов К.Э., Рузавин В.Д. Культура грядущего тысячелетия // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 17–32.
4. Генисаретский О.И. Воображение и ценностные взаимосвязи образа жизни и предметной среды // Ценности, образ жизни и жилая среда. – М., 1987. – С. 11.
5. Глазьев В. Городская среда: технология развития. – М., 1995. – С. 13.
6. Архитектура Казахстана. А. – А., 1959. – С. 49.
7. Калыбекова Асма. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Изд.2-ое. Алматы: БАУР, 2006. – С. 136.
8. Евсеев Е.Н., Плетнева. Как был основан Целиноград // История СССР. – 1967. – № 2. – С. 209–210.
9. Евсеев Е.Н.; Досанов Д. Целиноград. – А.: «Казахстан», 1971.–112 с.
10. Целиноград (опыт проект). – М.: Стройиздат, 1964. – 171 с.
11. Дирксен Л.Г., Философские аспекты интеграции природосообразности и культурологического подхода в деятельности студентов дизайнеров. Философия образования. // – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2015. – № 6 (63) – С. 180–189.
12. Сабитов А.Р. Пространственные модели в архитектуре Казахстана. Автореферат дис. на соиск. уч. ст. доктора архитектуры. Каз. ГАСА. Алматы. 2007.